

Дѣйствія Чаховскаго и Кононовича въ Радомскомъ отдѣлѣ въ 1863 г.

(Со схемами).

I.

Общее положеніе. — Стычка у Опатовицъ 12-го марта и дѣло въ Хлновскомъ лѣсу 13-го марта. — Признаки упадка возстанія въ Радомскомъ отдѣлѣ. — Чаховскій. — Организація его банды. — Соединеніе его съ прочими предводителями Сандомірскаго воеводства. — Расположеніе русскихъ отрядовъ.

Нослѣ паденія диктатуры Лангевича, возстаніе повидимому ослабѣло во всемъ Царствѣ Польскомъ. Надежды на скорое образованіе «польской арміи» были разрушены и вся ихъ несбыточность проявилась весьма наглядно, особенно въ провинціяхъ служившихъ театромъ дѣйствій Лангевича и въ томъ числѣ и въ Радомскомъ отдѣлѣ.

Въ это время въ немъ появляется новый предводитель, отдѣлившійся отъ Лангевича, нѣкто Чаховскій, который въ короткое время счумѣлъ собрать вокругъ себя и сплотить значительную партію повстанцевъ, которая оживила угасающій духъ возстанія и сдѣлалась на нѣсколько мѣсяцевъ предметомъ настойчивыхъ дѣйствій нашихъ отрядовъ, способствуя въ то же время образованію и существованію и другихъ партій. Какъ личность Чаховскаго, такъ и дѣйствія его заслуживаютъ большаго вниманія въ исторіи 1863 года.

Нѣтъ сомнѣнія, что хотя фактическая, матеріальная польза,

оказанная возстанію сосѣдними польскими провинціями, была весьма незначительна ¹⁾, благодаря неумѣлому обращенію центральной революціонной власти съ имѣвшимся матеріаломъ, тѣмъ не менѣе, цѣлый рядъ стычекъ на границѣ демонстрировалъ въ глазахъ мѣстныхъ повстанцевъ Царства Польскаго фактъ участія въ возстаніи чего-то иноземнаго; эти несчастныя банды, разбивавшіяся сразу при встрѣчахъ съ нашими отрядами, тѣмъ не менѣе, благодаря лживымъ реляціямъ, помѣщаемымъ въ подпольныхъ изданіяхъ и въ заграничныхъ газетахъ, дѣйствовали на воображеніе волнующихся классовъ и поддерживали губительную надежду на то, что мятежъ притянетъ вооруженное вмѣшательство западныхъ державъ.

Такой подъемъ духа, въ связи съ наступленіемъ весны, не только поддержалъ поднятое движеніе, но усилилъ его, благодаря энергіи нѣкоторыхъ предводителей, въ числѣ коихъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Чаховскій, на всемъ пространствѣ Царства Польскаго.

Въ теченіе марта русскія войска, расположенныя въ Царствѣ Польскомъ, получили подкрѣпленіе. Въ Варшаву прибыли полки 2-й гренадерской пѣхотной дивизіи, двухбаталіоннаго состава, вслѣдствіе чего оказалось возможнымъ часть силъ, бывшихъ до того времени въ Варшавѣ, разослать въ подкрѣпленіе по отдѣламъ. Кромѣ того, войска Августовскаго отдѣла и Петербургской желѣзной дороги получили усиленіе отъ войскъ Виленскаго, и Люблинскій отдѣлъ—Кіевскаго округовъ ²⁾.

Приблизительно же къ началу апрѣля число войскъ увеличилось на 15 баталіоновъ и 12 эскадроновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ первоначальная группировка отрядовъ ³⁾ значительно измѣнилась. Двухмѣсячный опытъ успѣлъ показать, что сосредоточеніе сильныхъ отрядовъ въ немногихъ пунктахъ ни къ чему рѣшительному не приводитъ и что возстаніе не ослабѣваетъ. Въ апрѣлѣ число пунктовъ, занятыхъ войсками во всѣхъ отдѣлахъ, значительно увеличилось, сила этихъ отрядовъ, за неимѣніемъ особо важныхъ пунктовъ, не превышаетъ двухъ ротъ. Такъ, напримѣръ, въ Радомѣ

---

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1899 г., №№ 9, 10, 11 и 12. Галиційскія и Познанскія банды въ возстаніи 1863 г. ²⁾ Нужно, впрочемъ, замѣтить, что это усиленіе имѣло временный характеръ и часто мѣнялось въ зависимости отъ распоряженія въ сосѣднихъ округахъ. ³⁾ См. «Военныя дѣйствія въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 году», Варшава, 1894 г.

скомъ отдѣлѣ число отрядовъ въ апрѣлѣ было 22, въ Люблинскомъ — 18, въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской дороги — 16, Петербургской—10 и т. д. Число же всѣхъ занятыхъ нами пунктовъ въ это время было 105, т. е. больше чѣмъ вдвое противъ первоначальнаго сосредоточенія.

Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію дѣйствій Чаховскаго, мы скажемъ нѣсколько словъ о бандѣ Кононовича и тѣхъ стычкахъ, которыя предшествовали появленію Чаховскаго въ качествѣ самостоятельнаго предводителя.

Послѣ исчезновенія Лангевича ¹⁾ почти весь мѣстный элементъ охотниковъ былъ разсѣянъ и въ Радомскомъ отдѣлѣ оставалась въ первое время лишь одна большая сравнительно банда Кононовича, державшаяся въ Козеницкихъ лѣсахъ и не принимавшая передъ этимъ участія въ операціяхъ «диктатора».

Объ этой бандѣ ходили слухи довольно темные, причѣмъ предводителемъ ея считали Туркетти ²⁾.

Численность банды Кононовича не превышала 500 — 600 человекъ ³⁾. Образовавшись въ самомъ началѣ возстанія и избѣгая счастливо столкновеній съ русскими отрядами, эта партія имѣла достаточно времени, чтобы сплотиться и обучиться. Большая часть стрѣлковъ, составлявшихъ около половины всего состава, была вооружена охотничьими ружьями.

12-го марта противъ этой банды былъ высланъ изъ Радомы отрядъ изъ трехъ ротъ Могилевскаго полка (отъ 1-го баталіона), полубатальона Новороссійскихъ драгунъ и 25 казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Устюжановича. Оставивъ въ Зволени роту для наблюденія за телеграфомъ, подполковникъ Устюжановичъ двинулся въ тотъ же день къ Козеницы, гдѣ узналъ, что только-что передъ нимъ въ мѣстечкѣ была конная партія инсургентовъ для сбора пожертвованій. Въ 4-хъ верстахъ за Козеницами, близъ дер. Олатковицы, отрядъ встрѣтилъ около 80-ти человекъ конныхъ, съ краснымъ значкомъ, которые стали приближаться, обходя правый флангъ отряда; вмѣстѣ съ симъ показались наступающія пѣхотныя колонны инсургентовъ ⁴⁾. Встрѣчен-

¹⁾ 9-го марта 1863 г. ²⁾ Вѣроятно потому, что въ составъ ея вошла конная партія Туркетти, отправленная Бентковскимъ изъ Галиціи («Военный Сборникъ» 1899 г., № 9. Галиційскія банды). ³⁾ По крайней мѣрѣ въ началѣ апрѣля онъ имѣлъ 550 чел. «Wspomnienia Czachowszczyka 1863 г.» А. Dązkewicza. Lwow 1890. ⁴⁾ По журналу военныхъ дѣйствій до 2,000 чел., но это едва ли вѣрно.

ный полужескадромъ драгунъ и огнемъ стрѣлковой цѣпи, противникъ скоро повернулъ и отступилъ къ дер. Майданъ. Въ виду наступленія темноты (былъ седьмой часъ вечера) нашъ отрядъ, не понеся никакихъ потерь, отошелъ къ Козеницамъ, откуда подполковникъ Устюжановичъ отправилъ въ Ивангородъ просьбу выслать ему въ подкрѣпленіе 2 роты и 2 орудія, которыя и прибыли на другое утро ¹⁾); отрядъ снова выступилъ по направленію къ Рычволу. У деревни Хлновъ былъ встрѣченъ передовой отрядъ инсургентовъ, который сталъ отступать въ лѣсъ, преслѣдуемый подполковникомъ Устюжановичемъ и навелъ его на засаду въ лѣсу, верстахъ въ трехъ отъ Хлноа. Послѣ залпа съ лѣвой стороны дороги, инсургенты бросились въ атаку; бывшіе въ цѣпи стрѣлки Смоленскаго полка, усиленные взводомъ 2-й роты Могилевскаго полка, отѣснили нападавшихъ, но тѣ съ крикомъ «ура» повторили нападеніе. Въ это время орудія успѣли сняться и открыли картечный огонь, благодаря которому инсургенты отошли, но, укрывшись за деревьями и открывъ огонь по артилерійской прислугѣ, они вскорѣ бросились на орудія. Тогда стрѣлковая цѣпь, усиленная еще взводомъ 4-й роты Смоленскаго полка, стремительно бросилась въ штыки и опрокинула насѣдавшую банду, которая отступила въ безпорядкѣ на свой лагерь, стоявшій въ лѣсу, въ сторонѣ отъ дороги. Занявъ бараки, повстанцы открыли опять огонь, но послѣ усиленной перестрѣлки обратились въ бѣгство. Преслѣдованіе было очень непродолжительно, вслѣдствіе наступившей темноты. Предавъ пламенн лагерь, въ которомъ были найдены съѣстные припасы, оружіе и платье, отрядъ вернулся въ Козеницы въ 11 часовъ вечера, потерявъ въ бою 5 нижнихъ чиновъ ранеными. Потери инсургентовъ неизвѣстны ²⁾).

Одновременно съ поискомъ подполковника Устюжановича изъ Радома и Бялобжегъ (на Пилицѣ) были посылаемы непрерывно отряды въ сѣверовосточный уголь Радомскаго уѣзда, а также былъ сдѣланъ поискъ съ большими силами въ Илженскіе лѣса, подъ личнымъ начальствомъ генерала Ушакова ³⁾. Эти поиски не дали никакихъ результатовъ, хотя глухія свѣдѣнія о пребываніи въ указанныхъ мѣстностяхъ инсургентовъ все время доходили до

---

¹⁾ Пѣхоты прибыло три взвода отъ 1-й стрѣлковой и 4-й линейной ротъ Смоленскаго полка. ²⁾ По журналу военныхъ дѣйствій около 200, но это предположеніе, не проверенное на мѣстѣ. ³⁾ Начальникъ отдѣла.

Радома. Повстанцы, являвшіеся къ генералу Ушакову съ повинной, говорили, что банды, держащіяся еще въ горахъ и лѣсахъ Радомскаго отдѣла, очень немногочисленны, плохо одѣты и терпятъ нужду во всемъ; что они рады бы были вернуться по домамъ, но боятся мести товарищей. Въ то же время нѣкоторые заводы возобновили брошенныя работы. Всѣ эти обстоятельства, въ связи съ объявленіемъ амністіи всѣмъ тѣмъ, кто вернется до 1-го мая изъ бандъ домой, давали право думать, что возстаніе почти угасло и что съ усиленіемъ войскъ на галиційской границѣ, волненіе внутри края понемногу уляжется.

Очень можетъ быть, что и въ дѣйствительности дѣло стояло не далеко отъ этого, но съ первыхъ чиселъ апрѣля въ Радомскомъ отдѣлѣ появился извѣстный уже намъ Чаховскій, отдѣлившійся отъ Лангевича. Онъ снова приковалъ къ себѣ взоры мѣстныхъ повстанцевъ, вновь оживилъ угасавшія надежды и объединилъ отдѣльныя стремленія.

Діонисій Чаховскій былъ въ 1831 году поручикомъ кавалеріи и адъютантомъ Дембинскаго, съ которымъ онъ совершилъ Литовскій походъ. Затѣмъ онъ бросилъ военную службу и жилъ къ началу возстанія 1863 года въ одномъ изъ своихъ имѣній въ качествѣ помѣщика. Незадолго до возстанія онъ переписалъ недвижимое имущество на сыновей, а самъ, имѣя уже 67 лѣтъ, посвятилъ себя повстанской дѣятельности. Молва о многочисленныхъ услугахъ, оказанныхъ возстанію еще вначалѣ, въ бытность его въ числѣ сотрудниковъ Лангевича, а также самый фактъ отдѣленія для самостоятельной роли взволновали умы при появленіи его банды въ Свѣнтокржижскихъ горахъ. Центральный комитетъ немедленно же назначилъ Чаховскаго начальникомъ Сандомірскаго воеводства.

Вполнѣ независимый по своему характеру среди другихъ предводителей, Чаховскій въ то же время былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ центральнаго комитета и во имя дисциплины не нарушалъ никакихъ распоряженій, полученныхъ изъ Варшавы, какъ бы они ни были неудачны.

При всемъ томъ, Чаховскій, прекрасный солдатъ, искусный стрѣлокъ и лихой наѣздникъ, былъ очень плохимъ администраторомъ и его партія почти все время терпѣла всевозможныя лишения, съ такимъ трудомъ переносимыя повстанцами.

Когда Чаховскій покинулъ Лангевича, у него было не болѣе 270 человекъ.

Организація его партіи носила въ себѣ нѣкоторыя особенныя черты, несвойственныя большинству повстанскихъ отрядовъ. Благодаря ей, а также искуснымъ приемамъ предводителя, эта банда, въ продолженіе почти трехъ мѣсяцевъ держалась противъ всѣхъ выславшихся русскихъ отрядовъ и поддерживала мятежный духъ не только во всемъ Радомскомъ отдѣлѣ, но и за его предѣлами.

Банда Чаховскаго состояла изъ пѣхоты, косинеровъ и конницы. Пѣхота была вооружена частью бельгійскими штуцерами, частью охотничьими ружьями. Лучшіе стрѣлки были выдѣлены въ особую роту имени Чаховскаго, служба въ которой считалась почетнѣе, но за то была гораздо труднѣе, чѣмъ въ прочихъ частяхъ. На эту роту возлагались всѣ труднѣйшія задачи; при наступленіи она была авангардомъ, при отступленіи — арьергардомъ. Въ важныхъ случаяхъ, не взирая на очередь, ей поручалась охрана всего отряда, что бывало весьма тяжело при длинныхъ переходахъ и настойчивомъ преслѣдованіи, когда людямъ этой роты не приходилось спать по нѣскольку сутокъ.

Особенно рѣзко банда Чаховскаго выдѣлялась изъ прочихъ тѣмъ, что штабъ, обыкновенно столь многочисленный въ повстанскихъ отрядахъ, состоялъ въ этой бандѣ лишь изъ двухъ постоянныхъ лицъ — начальника штаба — Еминовича и офицера, завѣдывавшаго корреспонденціей; кромѣ того ежедневно назначался по очереди одинъ адъютантъ изъ строя; всѣ же остальные офицеры, которыхъ вообще было немного, были постоянно при своихъ частяхъ. Обозъ, даже при позднѣйшемъ усиленіи банды, состоялъ не болѣе какъ изъ четырехъ повозокъ. Замѣчательны также приемы передвиженій, о которыхъ необходимо сказать нѣсколько словъ теперь же, дабы не возвращаться къ этому вопросу при дальнѣйшемъ изложеніи фактовъ. Обыкновенный походный порядокъ былъ установленъ Чаховскимъ слѣдующій: впереди конный разъѣздъ, за нимъ половина всего количества кавалеріи, за ней — 6 — 8 стрѣлковъ при унтеръ-офицерѣ, за ними остальные люди той же роты, за которой въ нѣкоторомъ разстояніи слѣдовала половина остальной пѣхоты. Другая половина банды шла въ обратномъ порядкѣ, а между обѣими половинами двигался обозъ. При пересѣченной мѣстности по бокамъ общей колонны высылались фланкеры. Разстояніе между частями походнаго порядка мѣнялось въ зависимости отъ характера мѣстности и времени сутокъ отъ 30 до 300 шаговъ и, опредѣляемое каждый разъ, строго на-

блюдалось. Въ походѣ самъ Чаховскій почти все время объѣзжалъ колонну и пропускалъ ее мимо себя. На отдыхъ банда рѣдко располагалась въ жилыхъ помѣщеніяхъ; при малѣйшей опасности строго запрещалось разводитъ костры, несмотря ни на какую погоду. Продовольствіе доставлялось мѣстными жителями за деньги; очень часто банда голодала по два дня, оставаясь безъ пищи. Въ лагерѣ всегда царствовала полнѣйшая тишина. Небрежность въ сторожевой службѣ жестоко каралась, частью смертью, по рѣшенію суда, составлявшася изъ начальниковъ частей. Во время отдыха строго запрещалось оставлять оружіе; оно должно было быть всегда при себѣ и Чаховскій, въ виду разнокалиберности ружей, требовалъ, чтобы люди даже спали, имѣя свои ружья около.

Свѣдѣнія о движеніи русскихъ отрядовъ получались весьма аккуратно и всѣ наши поиски, всѣ передвиженія войскъ, могущія повести къ встрѣчѣ, были заранѣе въ точности извѣстны Чаховскому.

Банда эта не имѣла, подобно многимъ другимъ, яркихъ, кричащихъ костюмовъ. Въ видѣ особаго отличія офицерамъ жаловались трехцвѣтныя перевязи и бѣлыя конфедератки.

Къ концу марта Чаховскій исполнѣ организовалъ свою банду на вышеизложенныхъ началахъ и довелъ численность ея до 389 человекъ ¹⁾.

Въ сѣверозападномъ углу Илженскихъ лѣсовъ 24-го марта н. ст. къ нему присоединился съ своимъ отрядомъ Кононовичъ. Его банда состояла изъ 546 человекъ ²⁾.

На другой день, слѣдуя по Илженскимъ лѣсамъ, Чаховскій встрѣтилъ еще банду Грелинскаго, галиційскаго выходца, получившаго отъ галиційской революціонной организаціи значительную денежную помощь и сформировавшаго банду въ Витославскихъ дебряхъ, къ востоку отъ Свѣнтокржижскаго хребта; онъ пребывалъ тамъ уже нѣсколько недѣль, набирая охотниковъ изъ жителей Опатовскаго и Сандомірскаго уѣздовъ. Ко времени сое-

---

¹⁾ Изъ нихъ: 50, вооруженныхъ бельгійскими штуцерами и карабинами со штыкомъ, 120—вооруженныхъ охотничьими ружьями безъ штыка. Обѣ эти категоріи—сабель и пистолетовъ не имѣли; охотничьи ружья были, впрочемъ, весьма плохого качества. Кромѣ того имѣлось 150 косинеровъ, 58 кавалеристовъ при пикахъ (нѣкоторые имѣли ружья) и 16 офицеровъ, считая съ самимъ Чаховскимъ и со штабомъ. А. Dązkiewicz. «Wspomnienia Czachowczyka 1863 г.» Lwow, 1890, стр. 62. ²⁾ Изъ нихъ 80 съ бельгійскими ружьями при штыкахъ, 160 съ охотничьими, 200 косинеровъ, 80 конныхъ и 26 офицеровъ. Тамъ же.

диненія съ Чаховскимъ, подъ начальство котораго онъ долженъ былъ поступить, согласно распоряженію центрального комитета, у него было 450 человекъ ¹⁾). Эта банда была вооружена лучше другихъ двухъ и имѣла однообразное франтовское обмундированіе (пѣхота въ бѣлыхъ сукманкахъ и шароварахъ и въ темныхъ рагатовкахъ съ барашковой выпушкой; конница въ темныхъ мундирахъ).

Присоединеніе Грелинскаго совершилось не сразу и со стороны Чаховскаго потребовались угрозы револьверомъ, едва не перешедшія въ дѣло.

По сосредоточеніи всѣхъ бандъ, на военномъ совѣтѣ предводители рѣшили въ ближайшемъ будущемъ принять бой съ русскими.

3-го же апрѣля силы Чаховскаго еще увеличились присоединеніемъ банды Лопаткаго, въ 250 человекъ ²⁾).

Пребываніе Чаховскаго въ Илженскихъ лѣсахъ и Свѣнтокржижскихъ горахъ въ началѣ не возбуждало особыхъ опасеній. Еще въ концѣ марта генераль Ушаковъ надѣялся на скорое окончаніе возстанія. Между тѣмъ Чаховскій все усиливался; къ началу апрѣля онъ объединилъ подъ своей властью всѣ крупнѣйшія банды и слухи объ этомъ заставили наконецъ позаботиться какъ о занятіи нѣкоторыхъ пунктовъ войсками, такъ и о посылкѣ сильныхъ отрядовъ въ районъ пребыванія врага.

Мы уже раньше упоминали объ измѣненіи дислокаціи отрядовъ Радомскаго отдѣла. Съ прибытіемъ въ концѣ марта первыхъ баталіоновъ Могилевскаго, Галицкаго и Смоленскаго полковъ ³⁾ и полка Екатеринославскихъ драгунъ, генераль Ушаковъ немедленно усилилъ южную границу. Независимо сего, 2-го апрѣля были выставлены отряды: въ Опатовѣ — двѣ роты Галицкаго полка ⁴⁾ подъ начальствомъ подполковника Голубова; въ Илжѣ — двѣ роты того же баталіона, подъ начальствомъ майора Ридигера; въ Линскѣ — двѣ роты и эскадронъ драгунъ (Екатеринославскихъ),

¹⁾ 180 были вооружены бельгійскими, а 60 охотничьими ружьями; косинеровъ было 150, конныхъ, вмѣстѣ съ начальниками, 60. Тамъ же. ²⁾ Тоже выходецъ изъ Галиціи. См. «Галиційскія и Познанскія банды» въ Царствѣ Польскомъ, въ 1863 г. «Военный Сборникъ», 1899 г. № 10. ³⁾ Эти баталіоны были до того времени въ Варшавѣ. ⁴⁾ 1-я и 4-я.

подъ командой маіора Клевцова и въ Слупя-Нова — три роты Смоленскаго полка ¹⁾, подъ начальствомъ полковника Насѣкина.

Кромѣ того, въблизи раіона дѣйствій Чаховскаго имѣлись отряды въ Зволенѣ—двѣ роты ²⁾ и въ Радомѣ—одиннадцать ротъ и 3 эскадрона, а также въ Бѣлобжегахъ 2 саперныя роты ³⁾.

Занятые пункты охватывали излюбленныя пристанища инсургентовъ, затрудняя свободу передвиженія по лѣсамъ и горамъ, которою они до сего времени пользовались; положеніе Чаховскаго затруднилось и встрѣча съ войсками стала неизбѣжной. Кромѣ того, генераль Ушаковъ далъ инструкцію всѣмъ начальникамъ отрядовъ искать и бить банды, не взирая на разницу силъ ⁴⁾.

II.

Стычка подъ Грабовцомъ 4-го апрѣля 1863 г.—Поиски генерала Ченгери и дѣйствія полковника Эрнрота.—Дѣло съ бандой Грелинскаго у дер. Броды 6-го апрѣля.—Ночное дѣло въ дер. Гржибова-Гура 7-го апрѣля.—Дѣло подъ дер. Липами съ Завадскимъ 9-го апрѣля.—Дѣло у Бржузы 8-го апрѣля.

Одновременно съ этими распоряженіями былъ посланъ особый отрядъ генерала Ченгери въ Свѣнтокржижскія горы для дѣйствій противъ Чаховскаго, а изъ Радома командированъ полковникъ генеральнаго штаба Эрнротъ для руководства дѣйствіями прочихъ, вышеперечисленныхъ мелкихъ отрядовъ; полковникъ Эрнротъ съ конвоемъ въ 35 казаковъ выѣхалъ изъ Радома въ Илжу 4-го апрѣля.

Между тѣмъ Чаховскій, соединившись 3-го числа съ Лопацимъ въ Цецировѣ, перешелъ на ночлегъ въ Грабовець ⁵⁾, о чемъ маіоръ Ридигеръ получилъ своевременно донесеніе и утромъ 4-го числа выступилъ изъ Илжи съ своимъ отрядомъ къ Грабовцу. Зная слабыя силы русскихъ и имѣя у себя 2,000 чел. ⁶⁾, Чаховскій рѣшилъ принять бой и только-что отдалъ соотвѣтствующія приказанія, какъ показалась бричка, въ которой подѣхалъ агентъ

1) 9-я, 10-я и 12-я. 2) 9-я и 10-я Могилевскаго полка. 3) Указанная дислокація имѣла временный характеръ. 4) Потто. «Военный Сборникъ» 1868 г. № 3, стр. 109. 5) «Wspomnienia Szachowczika», стр. 106. 6) Къ этому времени численный составъ бандъ Чаховскаго увеличился приливомъ новыхъ охотниковъ. Всего имѣлось: собственно у Чаховскаго 560, у Грелинскаго — 500, у Лопацикаго — 250. Кононовичъ стоялъ близъ Цецирова съ бандой въ 650 чел. (Тамъ же, стр. 117).

центрального комитета ¹⁾ и отъ имени послѣдняго приказалъ Чаховскому, не принимая боя, отступить въ лѣса ²⁾. Несмотря на протесты нѣкоторыхъ предводителей и на общее неудовольствіе, Чаховскій немедленно отмѣнилъ всѣ сдѣланныя уже распоряженія. Лопакій и Грелинскій были направлены на Вульку Модзерову, а остальные силы, подѣ прикрытіемъ роты Чаховскаго ³⁾, завязавшей уже перестрѣлку съ Ридигеромъ, втянулись также въ лѣсъ. Маіоръ Ридигеръ занялъ Грабовець, преслѣдовалъ затѣмъ инсургентовъ на нѣкоторое разстояніе по лѣсу и, потерявъ ихъ изъ виду, отправился на ночлегъ въ Сѣнно; Чаховскій же съ Грелинскимъ и Лопакимъ перешли въ дер. Липе. Когда стемнѣло и банды стали на ночлегъ, Грелинскій съ своей партіей внезапно поднялся и, отдѣлившись отъ Чаховскаго, удалился въ южномъ направленіи. Разрывъ этихъ предводителей подготовлялся давно, но Грелинскій выбралъ очень неудобный моментъ для отдѣленія въ виду приближенія русскихъ отрядовъ.

Въ этотъ же день полковникъ Эрнротъ выѣхалъ, какъ мы знаемъ, изъ Радома; онъ намѣревался застать отрядъ маіора Ридигера въ Илжѣ и вмѣстѣ съ нимъ предпринять поискъ по Илженскимъ лѣсамъ, дѣйствуя въ связи съ колонной генерала Ченгери, выступившей изъ Кѣльць ⁴⁾. Было условлено, что рано утромъ, 5-го апрѣля, полковникъ Эрнротъ, пройдя лѣсъ къ югу, вышлетъ изъ сел. Броды навстрѣчу колоннѣ генерала Ченгери сильный казачій разъѣздъ. Не найдя отряда въ Илжѣ и узнавъ, что онъ выступилъ къ Грабовцу, полковникъ Эрнротъ проѣхалъ туда, но и тамъ уже никого не засталъ и никакихъ донесеній отъ маіора Ридигера не получилъ. Вслѣдствіе этого, онъ отправилъ приказаніе отряду, стоявшему въ Липскѣ, прибыть на другой день къ дер. Глиняны, слѣдуя чрезъ Балтовъ, а самъ отправился въ Опатовъ, куда и прибылъ съ измученнымъ конвоемъ въ 3 часа ночи. Здѣсь онъ засталъ, кромѣ двухъ ротъ Галицкаго полка, еще три роты Смоленскаго, прибывшія наканунѣ изъ Кѣльць ⁵⁾. На другой день, 5-го апрѣля, оставивъ одну роту въ Опатовѣ, полковникъ Эрн-

---

¹⁾ Ярмундъ. ²⁾ «Wspomnienia Szachowczika», стр. 108. ³⁾ Ею командовалъ бывший русскій офицеръ, извѣстный подѣ псевдонимомъ Гржмотъ. Настоящая же фамилія его Доброгосскій. ⁴⁾ Пять ротъ Смоленскаго полка, полтора эскадрона Новороссійскихъ драгунъ, полусотня казаковъ, два батарейныя и одно нарѣзное орудіа. ⁵⁾ 9-я, 10-я и 11-я подѣ начальствомъ полковника Насѣкина; эти роты производили очередной поискъ.

ротъ направилъ двѣ роты съ маіоромъ Голубовымъ къ Цекѣлеву, приказавъ ему войти въ связь съ Линскимъ отрядомъ и очистить отъ инсургентовъ пространство между Вислой, Сѣнно и Опатовымъ, а самъ съ двумя ротами и полусотней казаковъ выступилъ обратно на Островецъ, гдѣ надѣялся соединиться съ Илженскимъ отрядомъ и войти въ связь съ колонной Ченгерц, чрезъ Васневъ. Только вечеромъ ему удалось соединиться съ отрядомъ маіора Ридигера, въ Островцѣ. Генераль Ченгери, выступивъ изъ Кѣльць 4-го числа двумя колоннами, прибылъ въ Васневъ 5-го, но никакихъ свѣдѣній отъ Эрнрота до самаго вечера получено имъ не было.

Такимъ образомъ, къ вечеру 5-го числа Чаховскій, оставаясь въ Липе, былъ уже внѣ сферы дѣйствія отрядовъ, Кононовичъ же могъ свободно къ нему присоединиться и только Грелинскій, бросившись къ югу, попалъ какъ разъ между колоннами генерала Ченгери и полковника Эрнрота. На другой день (6-го апрѣля) полковникъ Эрнротъ выступилъ по дорогѣ на Илжу, но, не доходя до этого пункта, свернулъ на Малышинъ, отправивъ въ Илжу обозъ Могилевскихъ ротъ (изъ отряда маіора Ридигера) и разославъ по всѣмъ направлѣніямъ казачьи партіи, которыя вскорѣ открыли повстанцевъ, уходившихъ довольно безпорядочными группами изъ д. Броды къ Вержбнику. Полковникъ Эрнротъ свернулъ къ югу на Любень и далѣе; вскорѣ часть банды была настигнута въ лѣсу близъ д. Броды. Это была партія Грелинскаго, который наканунѣ добрался до Бродъ и, расположивъ банду на ночлегъ, самъ уѣхалъ въ Паршево ¹⁾. Часть банды, бывшая при обозѣ, попалась пѣхотѣ полковника Эрнрота, другая же часть спала въ оврагѣ и была открыта казаками колонны генерала Ченгери близъ самаго селенія. Эта часть, несмотря на выстрѣлы, гремѣвшіе недалеко въ лѣсу, спокойно отдыхала, но при видѣ казаковъ успѣла вскочить и броситься въ лѣсъ ²⁾. Остававшійся за Грелинскаго капитанъ Богданъ тщетно старался возстановить порядокъ; вся банда, оказавъ очень слабое сопротивленіе, бросилась бѣжать, оставляя платье и оружіе. Часть—около 100 человекъ проскользнула къ сѣверу чрезъ Вержбникъ и въ этотъ же день соединилась опять съ Чаховскимъ, который въ наказаніе вооружилъ ее палками ³⁾.

¹⁾ Съ цѣлью романическаго характера. «Wspomnienia Czachowczika», стр. 131.

²⁾ Потто. «Военный Сборникъ» 1868 г., № 3, стр. 115. ³⁾ «Wspomnienia Czachowczika», стр. 133.

Русскіе отряды соединились въ Бродахъ, гдѣ былъ сдѣланъ привалъ. Мы потеряли трехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ и одинъ пропалъ безъ вѣсти ¹⁾. Инсургенты потеряли нѣсколько десятковъ; у повозокъ было заколото штыками 25 человекъ. Кромѣ присоединившихся къ Чаховскому, остальные разсѣялись во всѣ стороны и существованіе этой партіи, стоившей 60,000 рублей ²⁾, прекратилось. Самъ Грелинскій бѣжалъ изъ Царства Польскаго и скоро былъ отданъ революціонными властями подъ судъ.

Послѣ привала отряды генерала Ченгери и полковника Эрнрота прошли по горнозаводскому шоссе и частью лѣсомъ къ Вержбнику; никакихъ свѣдѣній о бандахъ получено не было и войска стали на ночлегъ. Въ этотъ же день Чаховскій, получивъ еще наканунѣ свѣдѣнія о движеніи отрядовъ, выступилъ изъ Липе въ западномъ направленіи и вечеромъ сталъ бивакомъ въ лѣсахъ близъ Вонхоцка.

Однако близость русскихъ не позволила остаться здѣсь на ночлегъ и инсургенты ночью выступили къ Марцинкову, перешли р. Каменную, прошли берегомъ, опять перешли на лѣвый берегъ и только на другой день, пройдя чрезъ деревню Скаржиско, стали на отдыхъ близъ Майдана, послѣ 24-хъ-часоваго перехода ³⁾ На другой день, т. е. 7-го апрѣля, русскіе отряды двинулись къ Вонхоцку, откуда генераль Ченгери направился къ Суходневу, а полковникъ Эрнротъ къ Паршову. Предполагая, что часть пѣхоты Чаховскаго еще скрывается въ Илженскомъ лѣсу, Эрнротъ, въ 10 часовъ вечера, оставивъ при бивачныхъ огняхъ маіора Ридигера съ 11-й ротой Могилевскаго полка, выступилъ съ тремя ротами по трудной лѣсной дорогѣ къ Липе. Маіору Ридигеру было приказано, поддерживая огни до полуночи, выступить затѣмъ изъ Паршова чрезъ Михалово на Малышинъ. Маіоръ Ридигеръ, исполняя это приказаніе, въ д. Гржибовой Гурѣ неожиданно наткнулся на всю банду Кононовича, который, пройдя д. Липе передъ вечеромъ, пошелъ на присоединеніе къ Чаховскому и сталъ въ Гржибовой Гурѣ на ночлегъ. Внезапная встрѣча ночью вызвала сильную и беспорядочную перестрѣлку съ обѣихъ сторонъ; банда успѣла скрыться къ сѣверу, но 11-я рота потеряла убитымъ штабъ-капитана Веселаго и ранеными восемь нижнихъ чиновъ; кромѣ того, инсургенты захватили нѣсколько повозокъ ⁴⁾.

¹⁾ Донесеніе полковника Эрнрота. ²⁾ «Wspomnienia Czachowczika», стр. 133. ³⁾ Тамъ-же, стр. 136. ⁴⁾ По польскимъ источникамъ послѣ выстрѣловъ со стороны 11-й роты Могилевскаго полка, повстанскіе стрѣлки бросились вправо.

Между тѣмъ, полковникъ Эрнротъ никого въ лѣсу не нашелъ. Соединившись съ Ридигеромъ въ Малышинѣ и узнавъ о стычкѣ, онъ немедленно бросился съ частью силъ обратно къ Гржибовой Гурѣ, но никого уже тамъ не засталъ; мѣстечко было объято пламенемъ. Кононовичъ же успѣлъ соединиться съ Чаховскимъ 8-го апрѣля на горѣ Пекло, близъ Неклани. Обѣ банды были страшно утомлены и терпѣли отъ голода. Колонна же генерала Ченгери, пройдя 7-го числа чрезъ Суходневъ, прибыла на ночлегъ въ Загданскъ.

Такимъ образомъ, всѣ передвиженія нашихъ отрядовъ за 7-е число не имѣли существенныхъ результатовъ; Чаховскій ушелъ еще болѣе къ сѣверу въ Опочненскій уѣздъ, а Кононовичъ благополучно ускользнулъ отъ отряда полковника Эрнрота, который на другой день вернулся въ Радомъ съ Могилевскими ротами, отправивъ Смоленскія въ Слупя Нова.

Передъ дальнѣйшимъ изложеніемъ дѣйствій нашихъ отрядовъ противъ Чаховскаго, необходимо сказать еще о двухъ встрѣчахъ съ другими бандами, происшедшихъ 8-го и 9-го апрѣля въ предѣлахъ Радомскаго отдѣла. Одна изъ нихъ была подъ начальствомъ Завадскаго ¹⁾; она сформировалась уже послѣ диктатуры Лангевича въ окрестностяхъ Руды-Маленецкой недалеко отъ Конска стараніями мѣстной шляхты. Свѣдѣнія объ этой бандѣ, едва-ли превышавшей 200 человекъ, очень скудны. На слѣдъ ея напалъ небольшой отрядъ изъ Радомска (3-я стрѣлковая рота Бѣлозерскаго полка и 20 казаковъ) подъ начальствомъ штабсъ-капитана Обухова, который по слѣдамъ ея прибылъ 8-го апрѣля въ деревню Чермно, около Пржедборжа. Узнавъ отъ двухъ захваченныхъ повстанцевъ, что верстахъ въ семи есть лагерь, онъ 9-го числа выступилъ къ д. Липы и встрѣтилъ въ лѣсу банду, которая дала залпъ съ близкаго разстоянія, причемъ штабсъ-капитанъ Обуховъ былъ смертельно раненъ и его мѣсто заступилъ сотникъ Богаев-

и влѣво отъ улицы и начали стрѣлять изъ-за домовъ, а косинеры, по свободному проходу, подъ командой Михальскаго, бросились въ атаку и заставили нашу роту отступить. Вѣроятно, что-нибудь въ этомъ родѣ и было, такъ какъ мы потеряли часть обоза. Самъ Кононовичъ, занятый съ дамами-курьерами, участія въ стычкѣ не принималъ. «Wspomnienia Czachowczika», стр. 141 и 142.

¹⁾ Завадскій—уже старикъ былъ участникомъ въ 1848 году и вернулся въ Польшу незадолго до возстанія изъ Сибири.

скій. Повстанцы держались очень упорно въ продолженіе двухъ часовъ и даже выслали для атаки во флангъ колонну косинеровъ; сотникъ Богаевскій, направивъ казаковъ противъ косинеровъ, самъ сталъ передъ ротой съ косою въ рукѣ, бросился на позицію и выбилъ инсургентовъ. Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи двухъ верстъ; недостатокъ патроновъ и топкая, болотистая мѣстность, заставили скоро остановиться, тѣмъ болѣе, что банда разсѣялась по одиночкѣ въ глазахъ отряда. Потери его состояли, кромѣ командира роты, изъ 4-хъ убитыхъ и 10-ти раненыхъ. Кромѣ того было ранено 16 казачьихъ лошадей. Банда потеряла около 100 убитыхъ ¹⁾, нѣсколько десятковъ ружей и весь лагерь.

Между тѣмъ, 8-го апрѣля генераль Ченгери выступилъ съ своимъ отрядомъ изъ Загданска, имѣя также намѣреніе розыскать Завадскаго; слѣдуя по шоссе, онъ отправилъ изъ Смыкова эскадронъ Новороссійскихъ драгунъ лѣсами вправо, на деревню Сельпя, куда думалъ прибыть и самъ; но къ вечеру до Сельпы отрядъ не дошелъ; эскадронъ же сбился и ночевалъ не въ Сельпѣ, а въ д. Дзюбалтовъ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу. На другое утро отрядъ выступилъ только по присоединеніи кавалеріи, довольно поздно. Пользуясь показаніями еврея-проводника, генераль Ченгери прибылъ къ лагерю инсургентовъ въ Шкуцинскомъ лѣсу уже послѣ окончанія дѣла отрядомъ штабсъ-капитана Обухова. Нѣсколько десятковъ повстанцевъ, засѣвшихъ въ лѣсу вблизи лагеря, завязали съ шедшими впереди отряда драгунами перестрѣлку, но тѣ спѣшились и, выбивъ ихъ безъ особеннаго труда изъ засады, присоединились въ д. Лины къ пѣхотѣ. Послѣ этого, 10-го апрѣля генераль Ченгери выступилъ обратно въ Кѣльцы.

Вторая стычка произошла 8-го апрѣля. Банда Янковскаго, военнаго начальника Станиславскаго уѣзда (Мазовецкаго воеводства), уходя отъ русскихъ отрядовъ, переправилась изъ Люблинскаго отдѣла, въ окрестностяхъ Магнутова, на лѣвый берегъ Вислы и, скрывшись въ Козеницкихъ лѣсахъ, въ концѣ марта, оправилась тамъ и, пополнивъ ряды новыми охотниками, перешла въ Варшавскую губернію ²⁾. Встрѣченная тамъ колонной барона Меллера-Закомельскаго изъ войскъ Варшавскаго военнаго отдѣла, она была отброшена обратно за Пилицу и разбита 8-го апрѣля въ

¹⁾ Въ тояъ числѣ трехъ ксендзовъ. «Журналъ военныхъ дѣйствій» съ 18-го—25-го апрѣля. ²⁾ Эту банду Чаховскій встрѣтилъ близъ Зволена около 27-го марта. «Wspomnienia Czachowczika», стр. 92.

Маріановскомъ лѣсу, въ окрестностяхъ Бржузы, причемъ у насъ были ранены оберъ-офицеръ и пять нижнихъ чиновъ, банда же понесла потери въ нѣсколько десятковъ человѣкъ.

III.

Чаховскій въ Опочненскомъ уѣздѣ.—Дѣло при Стефанковѣ 10-го апрѣля.—Преслѣдованіе.

Гора Пекло, на которой Чаховскій расположился лагеремъ, лежитъ въ глухихъ дебряхъ, доступы къ которымъ, особенно въ то время, были очень трудны. Командуя окрестностями, эта плоская вершина, отороченная какъ бы искусственнымъ брустверомъ каменными глыбами, среди обширныхъ непроходимыхъ лѣсовъ, каменистыхъ ущелій и пещеръ—наводила суевѣрный ужасъ на окрестное населеніе. Дѣла повстанцевъ въ Опочненскомъ уѣздѣ были, однако, не блестящи и ко времени прибытія грознаго воеводы мѣстныхъ бандъ не существовало; единственнымъ усиленіемъ явилась конная шайка, около 40 человѣкъ, подъ предводительствомъ нѣкоего Стамировскаго. Это былъ мелкій помѣщикъ около 40 лѣтъ, фатоватой наружности; съ самаго начала возстанія онъ занялся грабежомъ профъзжающихъ и вообще мирныхъ обывателей, а также всякаго рода насиліями надъ ними ¹⁾. Незадолго до его присоединенія, совершившагося съ помощью конницы Чаховскаго, послѣдній получилъ лаконическій приказъ центрального комитета слѣдующаго содержанія: «Стамировскаго, самовольно называющаго себя полковникомъ, доставить въ отрядъ и разстрѣлять, а отрядъ его присоединить» ²⁾. Но послѣдовавшія столкновенія съ русскими отрядами помѣшали Чаховскому немедленно исполнить приказаніе центрального комитета. Стамировскій былъ раненъ и оставилъ его отрядъ. Онъ вскорѣ былъ повѣшенъ Хмѣлинскимъ, революціоннымъ начальникомъ Краковскаго и Сандомирскаго воеводствъ, по приказанію ржонда.

Пребываніе Чаховскаго въ Опочненскомъ уѣздѣ очень скоро стало извѣстно въ окрестныхъ пунктахъ. Въ это время Опочненскій уѣздъ былъ занятъ 2-мъ баталіономъ Полоцкаго полка, еще

¹⁾ «Pamiętniki powstania 1863 i 1864 r.» wydal i przypisami uzupełnił Zygmunt Lucjan Sulima. Lwow 1881, стр. 35—39. ²⁾ «Wspomnienia Czachowczika», стр. 145.

не бывшимъ въ дѣлахъ съ повстанцами; двѣ роты его (5-я и 7-я) стояли въ Конскѣ, прикрывая продовольственный магазинъ, а двѣ (6-я и 8-я), при 20-ти казакахъ въ г. Опочно, подъ начальствомъ майора Донецъ-Хмѣльницкаго; тутъ же былъ и баталіонный штабъ. Узнавъ о Чаховскомъ и имѣя въ виду недавнее предписаніе генерала Ушакова о неукоснительномъ розыскѣ бандъ и объ атакѣ ихъ, не взирая на численное превосходство, майоръ Донецъ-Хмѣльницкій, оставивъ въ Опочно 100 человекъ, выступилъ съ остальными людьми (220 чел. пѣхоты при нѣсколькихъ казакахъ) 8-го апрѣля на поискъ къ сторонѣ Пржисухи. На другой день онъ обыскалъ всѣ окрестныя деревни и узнавъ, что за послѣдніе дни партіи инсургентовъ проходили чрезъ деревню Жуковъ, отправился туда на ночлегъ. Здѣсь онъ получилъ болѣе подробныя свѣдѣнія о пребываніи Чаховскаго близъ Неклани.

Рано утромъ 10-го числа онъ выступилъ въ указанномъ направленіи. Часовъ въ 7 утра казаки, пройдя деревню Стефанково, дали знать, что виденъ противникъ.

Пребываніе отряда майора Донецъ-Хмѣльницкаго въ Пржисунѣ, до его послѣдняго ночлега въ Жуковѣ, а также направленіе генерала Ченгери въ Кѣльцы были извѣстны Чаховскому. Рано утромъ 10-го апрѣля, оставивъ въ «Пеклѣ» Кононовича, Чаховскій выступилъ съ двумя ротами стрѣлковъ (180 чел.), двумя — косинеровъ (200 чел.) и конницей Стамировскаго (40 чел.), всего въ количествѣ 438 человекъ съ офицерами ¹⁾, по лѣсной дорогѣ къ Стефанкову, имѣя впереди конныхъ Стамировскаго, который, по приказанію Чаховскаго, ѣхалъ впереди всѣхъ ²⁾. Отрядъ майора Донецъ-Хмѣльницкаго шелъ по дорогѣ, имѣя два полувзвода въ цѣпи, по сторонамъ. Съ появленіемъ конныхъ, цѣпь была усилена еще полувзводомъ. Продолжая движеніе, правая часть цѣпи обстрѣляла передовой разъѣздъ ³⁾. Лѣсъ былъ очень густъ и этотъ огонь обнаружилъ линію наступленія русскихъ.

Конница Стамировскаго поскакала назадъ; инсургенты приостановились и Гржмоть, взявъ роту стрѣлковъ и косинеровъ, повернулъ влѣво и обойдя по густымъ зарослямъ замѣченный по выстрѣламъ правый флангъ нашего отряда, выстроилъ стрѣлковъ въ одну линію, а косинеровъ за ними и постепенно обошелъ нашъ

¹⁾ «Wspomnienia Czachowczika», стр. 160. ²⁾ Его хотѣли поставить въ самое опасное мѣсто умышленно, такъ какъ нѣкоторые начальники затруднились безъ суда исполнить приказъ центрального комитета о казни. Тамъ же. ³⁾ Причемъ Стамировскийъ былъ раненъ въ руку. Тамъ же, стр. 149.

изъ Мнева и предупредили о приближеніи русскіхъ войскъ, которыя должны были атаковать его на другой день. Чаховскій сейчасъ же поднялъ всѣ свои силы и приказалъ имъ перейти частями къ общему сборному пункту въ лѣса за Саляховымъ боромъ (близъ Радотиць), между Конскомъ и Мневомъ, съ западной стороны шоссе, гдѣ банда должна была собраться черезъ день. Чаховскій выступилъ въ часть ночи на 11-е апрѣля тремя колоннами: Коновичъ и Марковскій, замѣстившій раненаго Лопаткаго—по правому берегу рѣки Черной, первый сѣвернѣе, второй южнѣе. Самъ Чаховскій по лѣвому берегу чрезъ Стампорково, на деревню Черную и далѣе лѣсами мимо Красной и Медзежи къ Сельпи.

Въ 7 часовъ вечера 11-го числа всѣ колонны соединились въ Саляховомъ бору и измученные люди заснули. По дорогѣ Чаховскій распустилъ слухъ, что идетъ на Конскъ.

Вѣсть о неудачномъ дѣлѣ маіора Донецъ-Хмѣльницкаго разнеслась съ поразительной быстротой въ тотъ же день по окрестностямъ. Генералъ Ченгери, слѣдуя въ этотъ день въ Кѣльцы, сталъ получать по дорогѣ свѣдѣнія о пребываніи Чаховскаго въ Некланскихъ лѣсахъ и, по мѣрѣ движенія впередъ, начали появляться вначалѣ смутные, а потомъ вполне опредѣленные слухи о неудачѣ русскіхъ. Въ Мневѣ опъ получилъ донесеніе отъ отряда, бывшаго въ Конскѣ, объ опасномъ положеніи этого пункта. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, генералъ Ченгери отправилъ изъ Мнева маіора Бентковскаго съ тремя ротами, взводомъ драгунъ и полусотней казаковъ чрезъ Красную къ Неклани, а самъ съ кавалеріей и орудіями поспѣшилъ въ Кѣльцы, откуда 11-го числа выслалъ свѣжій отрядъ подполковника Сухонина (изъ двухъ ротъ и полуэскадрона драгунъ) въ Конскъ. Въ то же время изъ Петрокова къ Опочнѣ выступилъ еще отрядъ подъ личнымъ начальствомъ генерала Радена ¹⁾ изъ трехъ ротъ Могилевскаго полка. Всѣ эти колонны, выступивъ 11-го числа, уже не застали Чаховскаго въ предполагаемомъ мѣстѣ. Одна рота изъ отряда генерала Радена была оставлена временно въ Опочнѣ. Объ отрядахъ изъ Кѣльць и Петрокова въ Радомѣ извѣстно не было и потому никакого объединенія дѣйствій этихъ отрядовъ не установлено. Было лишь извѣстно, что Чаховскій гдѣ-то у Неклани, но и это свѣдѣніе уже 11-го числа было невѣрно.

---

¹⁾ Военный начальникъ отдѣла Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги.

IV.

Казни Чаховскаго, произведенныя надъ крестьянами.—Возвращеніе въ Илженскіе лѣса.—Стычка у д. Броды съ Марковскимъ 15-го апрѣля.—Пребываніе Чаховскаго на берегу Вислы.—Дѣло у Боріи 22-го апрѣля.—Засада въ Островецкомъ лѣсу 23-го апрѣля.—Смерть маіора Клевцова.

Рано утромъ 12-го числа Чаховскій выступилъ къ Вулькѣ-Клуцкой; по пути обнаружился весьма непріятный для повстанцевъ фактъ: крестьяне попутныхъ и окрестныхъ деревень, слышавъ о близости Чаховскаго, скрылись вслѣдствіе террора, распространеннаго казнями надъ крестьянами по подозрѣнію ихъ въ шпіонствѣ, безъ которыхъ не обходилась почти ни одна стоянка Чаховскаго. Онъ вѣшалъ не только подозрѣваемыхъ въ преданности законному правительству по какимъ-либо основаніямъ и уликамъ, но часто по однимъ слухамъ, ни на чемъ не основаннымъ. Къ казнямъ приговаривались непременно «военнымъ судомъ», на которомъ не было ни обвинителей, ни защитниковъ, ни сколько-нибудь вѣскихъ матеріаловъ.

Кромѣ казней были и другія причины неудовольствія: всегда голодная банда Чаховскаго была не прочь пограбить и совершить разныя насилія надъ жителями. Помимо личныхъ подозрѣній Чаховскаго и его сподвижниковъ, казни производились по предписаніямъ центрального комитета, который ограничивался присылкой списковъ приговоренныхъ, причемъ часто никому не было извѣстно, какое преступленіе совершили эти несчастныя жертвы; въ такихъ случаяхъ судъ обращался въ возмутительную комедію. Незадолго передъ выступленіемъ изъ Саляхова бора Чаховскій получилъ предписаніе центрального комитета казнить 52 крестьянъ, обвинявшихся въ возмущеніи противъ помѣщиковъ ¹⁾.

Всѣхъ этихъ людей розыскать не могли, но къ вечеру 12-го числа, на походѣ были доставлены въ банду 11 человекъ.

Накормивъ банду при помощи нѣкоторыхъ помѣщиковъ, съѣхавшихся въ Вульку-Клуцкую, Чаховскій выступилъ дальше къ Мневу; въ пути было получено имъ предостереженіе, что около 2,000 крестьянъ, вооруженныхъ вилами и косами, готовятъ бандѣ засаду; но банда благополучно прослѣдовала чрезъ Мневъ въ Самсоніевскіе лѣса, гдѣ 11 захваченныхъ были повѣшены ²⁾.

¹⁾ «Wspomnienia Czachowczika», стр. 180. ²⁾ Тамъ же, стр. 187. По словамъ автора, участника при исполненіи этой жестокой расправы—это былъ отвѣтъ на казни русскаго правительства, «сдѣланный по требованію народа». Тамъ же, стр. 187.

Около 2-хъ часовъ ночи банда сдѣлала привалъ въ глухихъ Красновскихъ лѣсахъ до (4-хъ часовъ утра и затѣмъ, прослѣдовавъ по лѣсистымъ вершинамъ, въ 9 ч. утра вышла къ Радомскому шоссе (къ западу отъ Суходнева), гдѣ получила отъ мѣстной революціонной организаціи съѣстные припасы. Къ вечеру 13-го апрѣля Чаховскій спустился въ Суходневъ, только что передъ этимъ оставленный отрядомъ подполковника Насѣкина ¹⁾, бывшимъ здѣсь на поискѣ. Такимъ образомъ къ вечеру этого дня Чаховскій совершенно уклонился отъ отрядовъ, высланныхъ въ Опочненскій уѣздъ. Отрядъ Сухонина, не найдя нигдѣ инсургентовъ, вернулся скоро въ Кѣльцы, послѣ чего генераль Ченгери выслалъ сейчасъ же новый отрядъ подполковника Севастьянова, который соединился съ маіоромъ Бентковскимъ въ Неклани. Оба они двинулись изъ Неклани на Суходневъ только 15-го числа. Между тѣмъ Чаховскій еще 13-го раздѣлилъ свою банду, направилъ Кононовича въ Липе, Марковскаго съ всадниками Стамировскаго къ Бродамъ, а самъ двинулся между ними; всѣ эти отряды двигались ломаннымъ направлениемъ, тщательно скрывая слѣды. На другой день Кононовичъ перешелъ къ сѣверу въ Зволенскіе лѣса, а Чаховскій занялъ Липе. Въ этотъ же день (14-го) Марковскій, выдержавъ небольшую стычку съ драгунами изъ отряда Бентковскаго, перешелъ въ лѣсъ между Бродами и Вержбникомъ; пользуясь суматохой, вызванной перестрѣлкой съ драгунами, конница Стамировскаго, по соглашенію съ своимъ предводителемъ, отдѣлилась отъ Марковскаго и исчезла.

15-го апрѣля отрядъ маіора Клевцова, передвинутый полковникомъ Эрнротомъ изъ Липска въ Остролецъ, оставивъ роту въ мѣстечкѣ, выступилъ въ составѣ 8-й роты Могилевскаго полка и эскадрона драгунъ къ Бродамъ, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что въ домѣ управляющаго находится складъ продовольствія для повстанцевъ. Во время обыска въ Бродахъ на другой сторонѣ оврага показались нѣсколько конныхъ повстанцевъ, противъ которыхъ были высланы наѣзники отъ эскадрона, но всадники скрылись по направленію къ д. Михалки и маіоръ Клевцовъ выступилъ сейчасъ же по лѣсной дорогѣ къ Вержбнику.

Марковскій, узнавъ отъ пикетовъ о приближеніи русскихъ, сейчасъ же послалъ донесеніе Чаховскому, а самъ встрѣтилъ русскій отрядъ огнемъ, пустивъ косинеровъ во флангъ. Мѣткій огонь

¹⁾ Изъ Слупя-Нова.

и контръ-атака 8-й роты Могилевскаго полка отбросили обходящихъ, но, въ виду наступавшей темноты, маіоръ Клевцовъ вернулся въ Броды, послѣ чего Марковскій и подходящій къ нему на помощь отрядъ Чаховскаго отошли къ Липе, гдѣ и провели ночь ¹⁾.

Во время этого дѣла драгуны отбили повстанскій обозъ. Потери инсургентовъ не превышали 40 человекъ ²⁾. Нашъ отрядъ лишился трехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ Могилевской роты. Вслѣдствіе потери соприкосновенія, маіоръ Клевцовъ отправился на другой день на поиски къ Бодзентыну, т. е. въ совершенно противоположную отъ лагеря Чаховскаго сторону. Инсургенты же оставивъ рано утромъ свой лагерь у д. Липе, потянулись къ сѣверо-востоку. Близъ д. Банковой Чаховскій встрѣтилъ небольшія шайки, бывшія прежде подъ командой Туркетти и Садовскаго и бросившія своихъ предводителей. Близъ шоссе изъ Радома на Зволенъ къ вечеру Чаховскій соединился съ Кононовичемъ и уже въ темнотѣ продолжалъ движеніе до деревни Сухе, гдѣ сталъ на ночлегъ. Конечно, въ этотъ день никто изъ начальниковъ русскихъ отрядовъ даже приблизительно не могъ сказать, гдѣ Чаховскій ³⁾. На другое утро Чаховскій прибылъ въ Едльню, гдѣ, какъ и въ Сухе, былъ встрѣченъ весьма радушно обывателями ⁴⁾.

Прослѣдовавъ затѣмъ въ деревню Чарна, онъ встрѣтилъ тамъ банду Янковскаго, скрывавшагося здѣсь, послѣ дѣла при Бржузѣ, о которомъ мы упоминали выше. Отсюда Янковскій перешелъ въ лѣса Мысленицкіе (на западѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Радома), а Чаховскій, переговоривши съ нимъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, прибылъ вечеромъ въ Зволенъ, гдѣ и сталъ на ночлегъ на базарной площади.

Два слѣдующіе дня банда провела спокойно въ Липскѣ ⁵⁾, упражняясь въ стрѣльбѣ и въ разныхъ построеніяхъ, такъ какъ прибыли новые охотники. Затѣмъ нѣсколько дней Чаховскій провель въ Сольцахъ, откуда ѣздилъ на правый берегъ Вислы. Онъ хотѣлъ переправиться туда съ бандой, но не нашелъ перевозочныхъ средствъ ⁶⁾. Въ день годовщины конституціи 3-го мая, т. е.

¹⁾ «Wspomnienia Czachowiczka», стр. 191. ²⁾ Донесеніе маіора Клевцова. См. Дѣла штаба Варшавскаго военнаго округа. У Потто все это дѣло нѣсколько преувеличено. «Военный Сборникъ» 1868 г., № 3, стр. 188. ³⁾ Отряды изъ Зволена и Илжи были послѣ поиска Эрирота отозваны въ Радомъ. ⁴⁾ «Wspomnienia Czachowiczka», стр. 192. ⁵⁾ Откуда также ушелъ отрядъ маіора Клевцова. ⁶⁾ Показаніе плѣннаго рядового Антона Турлина. «Журналъ военныхъ дѣйствій».

21-го апрѣля по старому стилю, Чаховскій, собравъ окрестную шляхту, устроилъ торжественное богослуженіе въ мѣстечкѣ Тарловъ, на которомъ присутствовали въ качествѣ делегатовъ двѣ роты изъ партіи Янковскаго ¹⁾, уже оправившагося и слѣдовавшаго по правому берегу Вислы. Послѣ молебствія было осмотрѣно и исправлено оружіе. Въ этотъ же день пришло извѣстіе о приближеніи русскихъ отрядовъ.

Ближайшимъ къ повстанцамъ отрядомъ, во время пребыванія ихъ въ Тарловѣ, былъ Опатовскій изъ двухъ ротъ Галицкаго полка; въ это же время въ Опатовъ прибылъ маіоръ Клевцовъ съ 8-й ротой Могилевскаго полка и эскадрономъ Новороссійскихъ драгунъ; кромѣ того имѣлись небольшія силы въ Завихостѣ (рота Галицкаго полка), въ Сандомірѣ (тоже одна рота) и въ Слупя Новой отрядъ подполковника Насѣкина изъ трехъ ротъ Смоленскаго полка. Такъ какъ Кононовича съ Чаховскимъ не было (онъ остался въ Конницкихъ лѣсахъ), и у послѣдняго, вмѣстѣ съ ротами Янковскаго, прибывшими на празднество, было около 1,200 человекъ, то бывшихъ въ вышеуказанныхъ пунктахъ частей могло быть достаточно для окруженія Чаховскаго, но насколько плохо было извѣстно пребываніе бандъ русскимъ отряднымъ начальникамъ, настолько передвиженіе ихъ отрядовъ въ точности передавалось повстанцамъ.

Такъ произошло и теперь. Первыя свѣдѣнія были получены въ Опатовѣ не о Чаховскомъ, а о грабежахъ, произведенныхъ въ Островцѣ остатками партіи Греминскаго. Это обстоятельство и двинуло наши отряды. Маіоръ Клевцовъ, получивъ донесеніе о безчинствахъ, выступилъ 20-го апрѣля изъ Опатова съ 1-мъ эскадрономъ драгунъ и двумя ротами ²⁾ на Куновъ и только тамъ получилъ свѣдѣніе, что самъ Чаховскій намѣренъ произвести нападеніе на Островецъ; повернувъ немедленно къ Островцу, онъ узналъ, что Чаховскій въ Ожаровѣ и Рудѣ Косцельной. Отправивъ въ Опатово соотвѣтствующее донесеніе съ просьбой о подкрѣпленіи, маіоръ Клевцовъ двинулся къ Боріи, куда прибылъ уже передъ вечеромъ 22-го числа; здѣсь онъ открылъ повстанцевъ, совершенно неожиданно, на правомъ берегу рѣки Каменной. Въ этотъ день Чаховскій рано утромъ выступилъ изъ Тарлово въ Ожаровъ; повстанцы были здѣсь также встрѣчены очень радушно и

¹⁾ «Wspomnienia Czachowczika», стр. 195. ²⁾ Одна 8-я Могилевскаго полка и одна Галицкаго.

послѣ торжественнаго молебствія ксендзы и старики евреи благословили банду на дальнѣйшіе подвиги ¹⁾. Окрестная шляхта, прибывъ на праздникъ, затѣяла даже танцы. Но внезапно веселье прекратилось по приказанію Чаховскаго и банда двинулась къ сѣверо-западу, по направленію къ Балтовскимъ лѣсамъ. Вѣроятно, Чаховскій узналъ о движеніи Клевцова къ Боріи. Приподнятый духъ повстанцевъ, конечно, много способствовалъ рѣшенію не уклоняться на сей разъ отъ боя и не ждать, пока къ слабому отряду маіора Клевцова подойдутъ подкрѣпленія.

Прибывъ съ драгунами къ Боріи, маіоръ Клевцовъ замѣтилъ на противоположномъ берегу рѣки Каменной конныхъ повстанцевъ; такъ какъ мостъ былъ сломанъ, онъ переправился вплавь и, сплывивъ драгунъ между стодолами, завязалъ перестрѣлку. Выйдя изъ лѣсу, Чаховскій немедленно разсыпалъ роту стрѣлковъ, приказавъ ей наступать на драгунъ; эта рота въ 100 человекъ, подъ предводительствомъ Дольницкаго, рассыпавшись въ цѣпь, пошла прямо передъ собой по дорогѣ, продвинулась до самой деревни Лемеже и заняла оконечность лѣса; со стороны драгунъ она была здѣсь отдѣлена песчанымъ бугромъ. Самъ Чаховскій, прикрываясь лѣсомъ и возвышенностями, стянулъ колонну и перестроилъ ее въ боевой порядокъ ²⁾. Драгуны, замѣтившіе движеніе Дольницкаго, открыли по его партіи огонь. Вскорѣ подошла пѣхота, которая также стала обстрѣливать пространство у деревни Лемеже. Затѣмъ ясно обозначилась колонна косинеровъ, выступающая изъ лѣсу и она отвлекла огонь пѣхоты, не особенно, впрочемъ, дѣйствительный для роты Дольницкаго, благодаря песчаному бугру, скрывавшему ее отъ взоровъ нашихъ стрѣлковъ. Пока шла эта перестрѣлка, инсургенты развернулись, прикрываясь мѣстностью и имѣя стрѣлковые цѣпи впереди, стали надвигаться со всѣхъ сторонъ на отрядъ Клевцова. Часть ихъ пробралась до высоты крайнихъ стодоловъ и стала обстрѣливать отрядъ продольно; но драгуны въ пѣшемъ строю отбросили ихъ штыками; начинало темнѣть, повстанцы постепенно обходили фланги и угрожали захватить путь отступленія, лежавшій чрезъ рѣчку въ бродъ; положеніе отряда дѣлалось критическимъ. Но Чаховскій не нанесъ рѣшительнаго удара и отозвалъ всѣ свои силы въ лѣсъ, считая рус-

¹⁾ «Wspomnienia Czachowczika», стр. 200. ²⁾ Описанія этого дѣла сильно разнятся въ «Журналѣ военныхъ дѣйствій» и въ «Запискахъ Потто»; у послѣдняго изложеніе хода боя въ общемъ сходится съ описаніемъ въ «Wspomnienia Czachowczika».

скихъ, по упорству оказаннаго сопротивленія, гораздо болѣе сильными, чѣмъ то было въ дѣйствительности ¹⁾). Маіоръ Клевцовъ благополучно отошелъ въ Борію, выставивъ аванпосты по рѣкѣ Каменной.

Ночью Чаховскій перешелъ въ лѣсъ между Боріей и Островцомъ, гдѣ и переночевалъ. Маіоръ Клевцовъ, получивъ извѣстіе, что инсургентовъ болѣе нѣтъ на прежней позиціи, рѣшилъ двинуться въ Островецъ, рассчитывая соединиться съ подкрѣпленіями, о которыхъ онъ просилъ еще 21-го числа начальника Опатовскаго отряда ²⁾). Дорога шла по густому лѣсу; отъ отряда была выслана небольшая цѣпь ³⁾). Пройдя около двухъ верстъ, колонна была встрѣчена залпомъ, положившимъ на мѣстѣ ѣхавшаго впереди маіора Клевцова; вслѣдъ затѣмъ на нее бросились съ двухъ сторонъ повстанскіе стрѣлки и косинеры. Но не всѣ части банды Чаховскаго приняли участіе въ этомъ нападеніи и отрядъ Клевцова молодецки пробилъ себѣ дорогу штыками чрезъ толпы инсургентовъ къ опушкѣ лѣса; отсюда драгуны поскакали по направленію къ мѣстечку и выбрали позицію для прикрытія дальнѣйшаго отступленія пѣхоты; Чаховскій прекратилъ дѣло на опушкѣ и собралъ банду, а отрядъ, вынесенъ на рукахъ тѣло своего храбраго начальника, прибылъ въ Опатовъ, потерявъ въ обоихъ дѣлахъ отъ 20-ти до 30-ти человекъ убитыми и ранеными ⁴⁾).

---

¹⁾ «Wspomnienia Czachowczika», стр. 216. Тутъ же сказано, что Чаховскій не нанесъ рѣшительнаго удара потому, что не хотѣлъ подвергать жителей Боріи непріятнымъ послѣдствіямъ боя. Это, впрочемъ, говорится и по поводу начавшагося дѣла у Грабовца, о которомъ мы говорили выше. ²⁾ Въ «Журналѣ военныхъ дѣйствій» сказано, что Клевцовъ даже получилъ извѣстіе, что инсургенты у него въ тылу, но это едва ли справедливо. ³⁾ Потто. «Военный Сборникъ» 1868 г., № 3, стр. 134. ⁴⁾ По «Журналу военныхъ дѣйствій» 10 убитыхъ и 11 раненыхъ, по «Запискамъ Потто» («Военный Сборникъ» 1868 г., № 3, стр. 134 и дальше) 11 убитыхъ и 19 раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ Могилевскаго полка поручикъ Кохановскій. По польскимъ источникамъ мы потеряли еще четырехъ драгунъ плѣнными, которые были разстрѣляны, причемъ одинъ изъ нихъ Чаховскимъ, собственноручно. Послѣ разстрѣлянннхъ косинеры начали упражняться на трупахъ въ нанесеніи ловкихъ ударовъ косою. «Wspomnienia Czachowczika», стр. 223. Кромѣ того, по указанному источнику нашъ отрядъ потерялъ нѣсколько повозокъ и часть патроновъ. Последнее весьма вѣроятно, такъ какъ и по русскимъ источникамъ отрядъ къ концу послѣдняго дѣла остался безъ патроновъ. Вообще свѣдѣнія, имѣющіяся объ этомъ неудачномъ дѣлѣ, весьма разнорѣчивы. Мы, конечно, не придаемъ никакого значенія умышленно преувеличенной цифрѣ нашихъ потерь, приведенныхъ въ «Wspomnienia Czachowczika», которая тамъ показана за оба дня въ 573 человекъ, что превышаетъ численность всего отряда маіора Клевцова.

Въ этотъ же день Чаховскій, узнавъ о движеніи нѣсколькихъ русскихъ отрядовъ, быстро перешелъ къ сѣверу, на Балтовъ, гдѣ соединился съ бандой Янковскаго; отдохнувъ тамъ, но не получивъ достаточно продовольствія, банда ушла еще сѣвернѣе, къ Жечневу и стала на ночлегъ близъ деревни Данишевицы, въ Илженскихъ лѣсахъ. Мѣстечко Островецъ было сожжено инсургентами.

Къ изложенному нужно добавить, что 22-го апрѣля Чаховскій отправилъ почти всю свою конницу въ поиски по лѣсамъ для сбора остатковъ банды Грелинскаго, а также прочихъ мелкихъ шаякъ, не успѣвшихъ къ нему присоединиться.

С. Тескетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

